

КАК БУЛЬБАШИ МУГУЛЯМИ СТАЛИ

В Могилеве прошли Дни духовной культуры России в Беларуси

Песни фольклорных коллективов, выставка изделий мастеров народного творчества — слушаешь, смотришь и радуешься богатству нашего прошлого. К сожалению, мы не всегда можем его сохранить и передать молодому поколению. Об этом говорили в Могилеве эксперты в области фольклорного наследия. Тема круглого стола «Фольклор как хранитель духовной культуры» оказалась настолько животрепещущей, что ее обсуждение длилось пять часов вместо запланированных трех.

ТРАДИЦИИ НУЖДАЮТСЯ В СПАСЕНИИ

— Актуальная проблема — не-правильное понимание современным обществом сакральности традиций, — считает **начальник отдела Могилевского областного методического центра Валентина СМОТРИКОВА**. — Все, что касается традиций, очень хрупкое. Например, в Пермской области было локальное коми-пермяцкое поселение из числа староверов. Жили закрыто, совершали свои обряды. Один из них — приношение жертвы. Покупали быка, резали, кровь в реку спускали. Этому обряду, может, не одна тысяча лет. Но однажды вышел скандальный репортаж, и пришлось долго объяснять далеким от понимания этой традиции людям, что нельзя так грубо вмешиваться. Другой пример — горное поселение, которое прославилось уникальным говором. Его стали популяризировать, и через семь лет говор исчез. Той же Голубой кринице в Славгородском районе на Могилевщине не одна тысяча лет. Сегодня вокруг нее строят кемпинги, проводят фестивали. Но паломники ходили к Голубой кринице за благодатью. Это сакральное место, там противопоказана суэта. Туда идут не за медом и не за развлечениями, туда идут для спасения души. Теперь Голубую криницу пора спасать.

МОЖНО ЛИ ОСТАТЬСЯ БЕЛОРУСОМ В РОССИИ?

Для **Александра ЧЕРНЫХ**, члена-корреспондента РАН, доктора исторических наук,

Варвара ДОБРОВОЛЬСКАЯ и Александр ЧЕРНЫХ решают общие проблемы по сохранению народных традиций.

завсектором этнологических исследований отдела истории, археологии и этнографии Пермского научного центра Уральского отделения РАН, тематика круглого стола, связанного с нематериальным культурным наследием и фольклором, очень близка. Как и сам Могилев.

— Про этот город я много знал и слышал, поскольку мы работали с переселенцами отсюда, — рассказал он. — Это мугули — выходцы из Могилевской губернии. В Пермском крае было около 180 деревень, основанных белорусами. Кого-то привела в наши края столыпинская аграрная реформа, кто-то приехал по зову сердца. Белорусы быстро ассимилировались, но культуру сохранили. Сохранены фольклорные тексты, воловчатые, свадебные песни. А особенность белорусской кухни — это, в первую очередь, картофельные блюда. Мы на Урале не «шоркаем» картошку, этим только белорусы занимаются. Комы, draniki, кулеш, стегно — все это не характерно для Пермского края, но мы можем попробовать это у наших белорусов.

Варвара ДОБРОВОЛЬСКАЯ, кандидат филологических наук, завсектором нематериального культурного наследия Государственного дома народного творчества имени В. Поленова обратила внимание на то, что, в отличие от Беларуси, Россия воздержалась от подписания Конвенции о сохранении нематериального культурного наследия. «Беларусь хоть и многонациональная, но монокультурная страна, ориентация здесь делается на белорусскую культуру, а Россия поликультурная, где живет огромное количество разных народов и национальностей. Когда подписывается

такая конвенция, возникает вопрос, что делать с культурами людей, которые живут в стране. Может ли, например, Россия представлять культуру белорусов, которые там живут? С одной стороны, вроде бы да, а с другой — для этого есть Беларусь. В поликультурном пространстве, где живут разные народы, вырабатывается своеобразный сплав. Но конвенция ЮНЕСКО не предусматривает этих нюансов, — объяснила она. — В результате в России сохранение духовного наследия не возведено в ранг государственной программы, как в Беларуси».

Тем не менее у наших стран есть общие проблемы. Каждого работника культуры интересует наследие с точки зрения его вовлечения в работу. Из-за этого огромный пласт традиций остается в стороне. Привлечь внимание можно, если сделать традицию брендом территории, обратить внимание на ее уникальность. В Пермском крае есть сказочница, которая стала объектом нематериального культурного наследия, в Беларуси была Лидия Цыбульская — потрясающая сказочница. Она умерла, но сейчас очень хорошо рассказывает сказки ее дочь. Карелия в свое время хотела представить наследие сказочника Филиппа Господарева, который был этническим белорусом, родом из Могилевской губернии, но в результате революционных событий оказался в Карелии и работал там на Онежском заводе. Он рассказывал сказки на русском и белорусском языках.

КОЛЛЕКЦИЯ С ЧЕРДАКОВ И САРАЕВ

Настоящим событием форума стала презентация богатой коллекции аутентичных костюмов народов России гостя из Рязани **Сергея ГЛЕБУШКИНА, члена Союза художников России**. Эта коллекция единственная в своем роде. В ее собрании около 300 нарядов разных регионов — женские, девичьи, траурные, праздничные, для беременных...

— В моей коллекции костюмы тех регионов, где бытовало русское традиционное материнское творчество, — рассказал Сергей Глебушкин. — Его не было в Сибири, на Урале, в Поволжье: русские там — пришельцы. Материнская культура концентрировалась на землях Княжеств — Московского, Владимирского, Рязанского... Я начал собирать коллекцию в 90-е годы, когда государство деньги музеям не выделяло, а я хорошо зарабатывал. Знал

Обладатель уникальной коллекции Сергей ГЛЕБУШКИН высоко оценил и коллекцию Могилевского областного методического центра.

традиции деревни, менталитет сельских жителей, потому что сам сельчанин из Рязанской области. Разговаривал с бабками на их языке.

Вначале Сергей Глебушкин хотел собрать костюмы всех районов России, но скоро понял, что это невозможно. Свой костюм есть не только в каждой области, но и в каждом районе, даже деревне. Первый костюм был бабушкин — Анны Васильевны Глебушкиной. Он стал для начинающего коллекционера чем-то вроде благоговения. Второй ему достался от двоюродной бабушки,

а потом пошло-поехало. Ездил по районам, разным областям, лазил по поветям, сараям, чердакам.

— Многие вещи были не музейного типа — рваные, грязные, даже в навозе, — вспоминал он. — Некоторые бабушки свои паневы шерстяные прибивали в сараях на двери, чтобы курам было зимой теплее. Я все это стирал, чистил, ремонтировал. Занимался сбором лет 15, потом переключился на просветительскую, выставочную работу.

Для хранения сегодняшней коллекции нужно отдельное здание, в идеале — музей. Но хозяин всей этой красоты пока всю работу по сохранению делает сам. «Первые костюмы размещал в шифоньере, потом на балконе, а когда коллекция перестала вмещаться в квартире, перевез в гараж, — улыбается он. — Раньше наряды хранили в сенах, на поветях — зимой все промораживалось, а летом выжаривалось на солнце. И я так же делаю. Весной сумка за сумкой вожу на дачу, там проветриваю и привожу в порядок».

В 2008 году в России вышла книга «Традиционный русский костюм в собрании Сергея Глебушкина», этакий тяжеленный альбом на 736 страниц. И хоть стоила недешево, разошлась быстро. Потом переиздавалась в Италии на английском языке.

Автор очень переживает, что в последнее время все чаще традиции искажаются.

— Понятиями «марсианская клюква», «а-ля рус» обозначаются костюмы, которые неприемлемы для русской традиции, — пояснил он. — Блестки на кокошниках, непонятные вышивки, крой. С этим надо серьезно бороться. Поэтому делаю выставки, организую лекции, работаю с коллективами — направлю.

Любовь к блескам вытравить тяжело. Такие мероприятия помогают, сближают специалистов и демонстрируют настоящее прошлое, без которого кто мы? Где русский, где белорус? Стремление вкусно есть и красиво жить понятно, но душа обязана работать. Для меня эта коллекция бесценная. Я объездил с ней много стран мира. Кстати, в скором будущем ожидается выставка в Гомеле. Там будут костюмы старообрядцев из Нижнего Новгорода.

Нелли ЗИГУЛЯ, фото автора.

Ответственная за выпуск Ольга МЕДВЕДЕВА.